

ДЖАМБАТТИСТА ТЬЕПОЛО

ПОСЛЕДНИЙ СВЕТ И ТЕНИ ВЕНЕЦИИ

Венецианец Джамбаттиста Тьеполо (1696–1770) стал последним представителем итальянского искусства, способным отстоять его первенство на мировой арене.

Впрочем, это утверждение верно лишь отчасти. Италия, пусть и не так явно, как прежде, оставалась в центре международного внимания вплоть до эпохи классицизма начала XIX в., когда Антонио Канова был признан самым знаменитым художником своего времени. И только с развитием романтизма, особенно его антиклассицистских тенденций, стало нарастать отставание итальянской культуры от прочих — в частности, от французской, самой передовой на рубеже XIX–XX вв. Что же касается позиций итальянского искусства во времена до Тьеполо, то они уже существенно пошатнулись, когда, например, Джанлоренцо Бернини проиграл французским архитекторам конкурс проектирования Версальского дворца — крупнейшей строительной площадки второй половины XVII в. Это означало, что за рубежом итальянских художников уже не считали непревзойденными мастерами, как это было со времен Возрождения. Такое положение соответствовало новой политической ситуации, в которой Италии досталась подчиненная роль по отношению к великим европейским державам.

Слева и на следующих страницах:

Джамбаттиста Тьеполо, *Инвеститура епископа Гарольда*,
Вюрцбургская резиденция

GIO. BATT. TIEPOLO 1782

Несмотря на это, итальянские художники все еще были востребованы при европейских дворах, от Англии до Германии и Австрии, от Польши до Испании, от Франции до Голландии, и охотнее, чем прежде, уезжали работать за границу. Особенно активной оказалась группа венецианских мастеров, на что указывает английский опыт Себастьяно и Марко Риччи, живопись рококо Джованни Антонио Пеллегрини, Якопо Амигони, Розальбы Каррьеры, ведуты Каналетто и Бернардо Беллотто и т. д.

Джамбаттиста Тьеполо, Тьеполетто для венецианцев (он был невысокого роста), тоже отправился за славой и почестями за рубеж — сначала в Вюрцбург (1751–1753), где в резиденции князя-епископа фон Грайффенклау он создал, пожалуй, лучшие свои шедевры; затем в Мадрид (1762–1770), где встретил свою смерть. В Германии и Испании уже молодой Тьеполо в полной мере воплощает философию и практику искусства, которое *сформировалось* в Италии — в Удине, Милане, Бергамо, Виченце и, главное, в его родной Венеции. Там он начал карьеру как ученик эклектичного Грегорио Ладзарини, одного из самых успешных венецианских живописцев своего времени, а позже, после женитьбы на Чечилии Гварди, сестре известного художника Франческо Гварди, обратился к манере, не уступающей высокому драматизму Джамбаттисты Пьяццетты, короля тенебристов XVIII в.

Тенебристы — это венецианские художники, сочетавшие колорит местной традиции с резкими контрастами светотени, восходящими, прежде всего, к опыту Караваджо. У Тьеполо тенебризм смягчается прозрачностью и лучезарностью, напоминающими живопись Паоло Веронезе периода Чинквеченто

Джамбаттиста Тьеполо, *Благородство и Добродетель,*
ведущие Достоинство к храму бессмертной Славы,
Ка Редзониго, Венеция

и переосмысляющими ее в духе позднего барокко, в стремительной, яркой и выразительной манере. Постепенно стиль Тьеполо становится все воздушнее и живописнее, возможно, под влиянием француза Дориньи, работавшего в Венето. Это происходит, в частности, после 1730-х гг., когда большинство заказов Тьеполо приходят из-за пределов Венеции. В тот период, в 1739 г., художник впервые уезжает работать за границу, в Диссен. Специализацией Тьеполо становятся фрески, особенно потолочные росписи — фантастические небеса, населенные божествами, — в которых он достигает вершин мастерства.

Фрески дворца Ка Редзониго (1757), где сегодня располагается Музей Венеции XVIII в., — последнее масштабное творение Тьеполо в Венеции. Дворец, спроектированный Лонгеной в конце XVII в. и достроенный в 1750 г. Джорджо Массари, принадлежал семье, представитель которой всего через год после завершения росписей будет избран папой и возьмет имя Климент XIII. В бельэтаже Тьеполо вместе с сыном Джандоменико и квадратуристом Джироламо Менгоцци Колонна, мастером иллюзорных архитектурных пространств, украшает два зала.

В Свадебном зале он пишет аллегию в честь Лудовико Редзониго и Фаустины Саворньян, сочетавшихся браком в 1758 г. Потолочная роспись с хроматическими доминантами небесных и золотых тонов, с вкраплениями землистых оттенков, контрастирующих с ослепительным сиянием, изображает молодоженов в колеснице Аполлона; Купидон с завязанными глазами возвещает об их прибытии, чету сопровождают аллегорические фигуры — Слава, трубящая в трубу,

Справа и на следующих страницах:

Джамбаттиста Тьеполо, *Аполлон воздает почести князю-епископу фон Грайффенклау*,
Вюрцбургская резиденция

Мудрость и Грации в своей цветущей прелести, которую Тьеполо воспевал с непревзойденным мастерством. Под балюстрадой супругов приветствует Достоинство — умудренный годами бородастый полководец с лавровым венком на голове, жезлом в одной руке и знаменем с родовыми гербами молодоженов в другой. Позади него лев Святого Марка, символ Венеции, лениво наблюдает за сценой.

По сравнению с фресками Вюрцбургской резиденции эта композиция менее масштабная, не столь праздничная, оживленная и разнообразная, с ограниченным числом персонажей, но и она пронизана тем же самоироничным отношением к восхвалению еще живущих людей и восприятием живописи как самой зрелищной и увлекательной формы вымысла. Совсем скоро подобные самопрославления аристократии начнут казаться чрезмерно риторичными, воплощениями *ancien régime* — Старого порядка, который будет преодолен Просвещением, открывшим дорогу современному сознанию. Продолжая следовать общепринятым вкусам, Тьеполо все же предчувствует надвигающийся кризис избранного общества, для которого он трудится, и придает апофеозу характер чувственной игры, которой следует наслаждаться во всем ее фантазмагорическом великолепии, не принимая слишком уж всерьез.

Фреска в Тронном зале, *Благородство и Добродетель, ведущие Достоинство к храму бессмертной Славы*, тоже создана в честь союза Редзониго — Саворньян и непосредственно соотносится с предыдущей, перелагая на язык живописи стихи, написанные по случаю свадьбы падуанским аббатом Джузеппе Дженнари. Достоинство, Благородство с копьем в руке и Добродетель в пышном облачении восходят к храму, от которого виден лишь портик, по облакам, словно по эскалатору. Выступающие за пределы рамы, облака притягивают взгляд и влекут его кверху. На нижнем облаке сидит амурчик, напоминающий зрителю о том, что имя Редзониго

внесено в списки венецианской аристократии, хоть и всего за несколько десятилетий до этого.

Сегодня в Ка Редзониго можно увидеть и другие работы Тьеполо, перенесенные сюда из разных мест. Среди них снятые со стен фрески из его виллы Цианиго, начатые Тьеполо в 1759 г., а после его смерти в Испании продолженные сыном художника Джандоменико, который работал над ними вплоть до конца столетия. Небесным апофеозам, шутливой виртуозности, возвышенным аллюзиям на *Освобожденный Иерусалим* Тассо Джандоменико противопоставляет прозаичные маскарады и гротескные приключения Пульчинеллы в гораздо более приземленном и буржуазном стиле. Времена изменились, эпоха старой аристократии подошла к концу и в Венеции.